

А.Б. Поляков

РОЛЬ БУДДИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЬЕТНАМА ПРИ ПЕРВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ВЬЕТСКИХ ДИНАСТИЯХ (последняя треть X — начало XI вв.)

Китайские власти в период северной зависимости пытались распространить конфуцианство в Зяотяу.¹ В хронике *Краткие записки Аннама* (*An Nam chí luợc*) вьетнамского историка XIV века Ле Така имеются сведения по данному вопросу. В разделе «Учебные заведения» XIV главы он писал, что Чжао То (207—137 гг. до н.э.), циньский военачальник, основавший государство Намвьет, «в некоторой степени использовал экзамены и хорошие манеры для народа».² Следует отметить, что в этот период не было никакого влияния конфуцианства, т. к. династия Цинь придерживалась легизма и решительно боролась с конфуцианством. Можно предположить, что со временем Чжао То только китайский язык и письменность распространялись в Зяотяу. Ле Так пишет также, что в период Западная Хань китайцы, правившие в Зяотяу, «учредили учебные заведения, учили народ добродетели».³ Весьма вероятно, что с этого времени конфуцианство проникло в Зяотяу. К концу правления династии Восточная Хань несколько человек из Зяотяу, о которых упоминает Ле Так, были чиновниками довольно высокого ранга, не уступавшими по уровню подготовки китайцам. Еще один широкообразован-

ный человек по имени Кхыонг Конг Фу был чиновником при дворе династии Тан. По всей вероятности, в правление династии Тан в Зяотяу также были основаны учебные заведения и строились храмы Конфуция, хотя конкретных данных по этому вопросу нет. Ле Так также упоминает о конкурсных экзаменах при династии Ли, но не сообщает ничего о конфуцианских учреждениях этого периода.

В X веке земельная аристократия в Зяотяу властновала на местах и имела свои, довольно многочисленные дружины, претендовала на центральную власть в стране. По сути, ее представители являлись военно-феодальным сословием. Они располагали довольно примитивными административными аппаратами, соответствовавшими социально-экономическим отношениям того времени. Местные землевладельцы и правители кратковременных династий в действительности не нуждались в сложном конфуцианском административном аппарате.

В период правления династий Динь (968—980) и Ле (980—1009), вследствие малочисленности грамотных гражданских лиц, в государственных делах активное участие принимали буддийские монахи. Они являлись чиновниками двора. Буддийские канонические книги были написаны на древнекитайском языке. Это позволяло монахам участвовать в дипломатических сношениях с династией Сун и легко общаться с китайскими конфуцианцами, составлявшими посольства этой династии. Центрами культуры и образования были буддийские храмы и монастыри. Дети императорской династии и чиновников обучались в них. Это обстоятельство усиливало влияние буддийской сангхи на политическую жизнь в стране.

Основателями кратковременных династий X века являлись представители военно-феодального сословия, не имевшие образования, незнакомые с догматами буддизма, а только использовавшие монахов в государственных делах.

Одним из известнейших буддийских монахов династий Динь и Ле был монах Нго Тян Лыу. В летописях очень мало сведений о нем. Летописный свод *Полное собрание исторических записок Дайвьета* (*Đại Việt sử ký toàn thư*) сообщает, что Динь Бо Линь присвоил титул Кхуонг Вьет дай шы танг тхонгу Нго Тян Лыу.⁴ В

этом же своде отмечается, что он принимал участие во встрече посла династии Сун Ли Цзюе, обменялся с ним стихотворными посланиями, имевшими политический смысл. В летописи Нго Тхи Ши *Предварительные записи исторических записок Дайвьета* (*Dai Viết sùt ký tièn bién*) также упоминается об этих двух событиях⁵. Летописный свод *Отражение истории Вьета, основа и частности* (*Viết sùt thông giát cuong tíc*) сообщает только об одном событии следующим образом: «Присвоили танг тхонгу Нго Тян лыу титул Кхуонг Вьет дай шы. Император почтит буддийское учение, поэтому установил чины и ранги буддийским и даосским монахам — назначил Тян Лыу на должность тхай шы, Тыонг Ма Ни назначил танг мук дао ши, Данг Хюен Куанга назначил шунг тян уи нги»⁶. Летопись *Краткая история [Великого] Вьета* (*[Đại] Viết sùt luợc*), самая ранняя из дошедших до нашего времени, вообще не упоминает о Нго Тян Лыу. Под 971 годом в ней записано: «Установлены ранги и классы гражданских и военных [чиновников], буддийских и даосских [монахов]». И далее перечисляются поименно назначения гражданских и военных чиновников⁷. Таким образом, *Краткая история [Великого] Вьета*, в отличие от других вышеперечисленных летописей, пишет только о военных и гражданских чиновниках и не сообщает фамилии буддийских и даосских чиновников.

By Куинь в *Дивных повествованиях Линьнама* (конец XV века) пишет о Нго Тян Лыу гораздо более подробно, чем в летописях: «... был чиновником династии Динь, титул Кхуонг Вьет тхай шы, к правлению Ле Дай Ханя, сославшись на болезнь, ушел в отшельничество».⁸ Император Ле Дай Хань пригласил Нго Тян Лыу в столицу для того, чтобы тот смог принять участие в государственных делах. Но он отклонил это приглашение.⁹ В 981 году войска династии Сун (960—1279) вторглись в Дайвьет.¹⁰ By Куинь писал, что монах Нго Тян Лыу увидел во сне духа Шок Тхиен выонга, который обещал помочь разбить северных агрессоров.¹¹ Согласно By Куиню, этот монах хотя и не хотел принимать участие в делах государства, но перед угрозой агрессии Сунов сам прибыл ко двору и «рассказал все, что видел во сне. Император Ле Дай Хань, выслушав его, вместе с монахом прибыл в Шокшон и совершил молебен»¹². Армия

Дайвьета разгромила сунские войска. Император «посчитав, что Кхуонг Вьет имеет заслуги, дал тхык ап в десять тысяч семей. Кхуонг Вьет отказался, попросил разрешения вернуться на прежнее место (т. е. в Шокшон. — А.П.)».¹³

В сочинении периода правления династии Чан (автор неизвестен) *Прекрасное собрание из сада созерцания* (*Thiền iuêñ tâp anh*) содержится более полные сведения о жизни Нго Тян Лыу. Он был родственником Нго Куена. Динь Бо Линь, основатель династии Динь, пригласил его в Хоалы на беседу. Ответы монаха пришли ему по нраву, пожаловал должность танг тхонг. В 971 году монах удостоился титула Кхуонг Вьет дай шы.¹⁴ *Прекрасное собрание из сада созерцания* описывает деятельность Нго Тян Лыу при дворе династии Ле совершено иначе, нежели *Дивные повествования Линьнама*: «При Ле Дай Хане монах пользовался исключительным уважением императора, принимал участие в военных делах государства».¹⁵ История об участии Нго Тян лыу в борьбе против Сунов также имеет некоторые отличия. А история о принятии сунского посла очень похожа.

Подводя итог, можно сказать, что Нго тян Лыу играл заметную роль в политической жизни Дайвьета при обеих династиях Динь и Ле. Он занимал высшую должность в буддийской сангхе, принимал активное участие в государственных делах, был советником государей двух династий, патриотом, вдохновившим Ле Дай Ханя на борьбу с сунскими войсками.

Помимо Нго Тян Лыу, также был очень известен монах эпохи начала независимости — Ван Хань. *Прекрасное собрание из сада созерцания* сообщает о нем довольно подробно: «... все, что он говорил, в Поднебесной воспринималось как пророчества. Пользовался особым уважением Ле Дай Ханя».¹⁶ Император также советовался с ним по вопросам, связанным с отражением сунской агрессии. Ван Хань говорил: «всего через 3—7 дней враг наверняка отступит. Впоследствии было точно так»¹⁷. Ле Дай Хань собрался в поход на Чампу. «Монах попросил императора спешно двинуть войска, иначе удобный случай будет упущен. Император тотчас двинул войска в поход и действительно одержал полную победу».¹⁸ Очевидно, что буддийская сангха в лице

и Кхуонг Вьета, и Ван Ханя принимала активное участие в решении военных вопросов при династиях Динь и Ле.

Последний император династии Ранних Ле отличался жестоким нравом. Он подвергал пыткам и казням не только военнопленных и преступников, но и простых людей, чиновников и даже буддийских монахов. Почитаемые при предыдущих императорах, монахи не могли с этим смириться. Его поведение нарушило буддийские принципы милосердия и гуманности. Это ускорило подготовку буддийской сангхой его преемника. С целью недопущения подобного в будущем и усиления своего влияния при дворе, сангха решила привести к власти человека, воспитанного в духе уважения к буддийскому учению. Был избран командир дворцовой гвардии Ли Конг Уан. В этом деле выдающуюся роль сыграл монах Ван Хань. Следует отметить, что, в отличие от Нго Тян Лыу, вьетнамские летописи сообщают о Ван Хане гораздо больше сведений.

Рождение и молодые годы Ли Конг Уана (посмертное имя Ли Тхай То), основателя династии Первых Поздних Ли (1009–1127) было непосредственно связано с буддийским духовенством. Обращает на себя внимание, что в летописях записан не только год, но и дата его рождения. У всех предыдущих правителей и императоров даты рождения не известны. Записи подобного рода могли производиться только в буддийских храмах и монастырях. Это обстоятельство свидетельствует о том, что буддийское духовенство обратило на него внимание с момента его рождения.

Нго Ши Лиен в *Полном собрании исторических записок Дайвьета* пишет о рождении Ли Конг Уана как о мистическом чудесном событии. Так, его мать, по фамилии Фам, гуляла в окрестностях храма Тиевшон, где совокупилась с духом, вследствие чего родился Ли Конг Уан. Согласно Нго Ши Лиену, спустя три года, ребенка усыновил монах Ли Кхань Ван, служивший в храме Кофап. Впоследствии, он стал учеником Ван Ханя в храме Лукто.¹⁹ Все летописи, написанные после Нго Ши Лиена, такие как *Предварительные записи исторических записок Дайвьета* Нго Тхиши, *Отражение истории Вьетна, основа и частности* и другие исторические источники пишут об этом событии так же, как

и Нго Ши Лиен. Древнейшая из дошедших до нас летописей *Краткая история [Великого] Вьета* сообщает о Ли Конг Уане так: «Имя Уан, фамилия Нгуен,²⁰ человек из Кофапа, что в Бакзянге,²¹ мать — Фам, родился семнадцатого дня второго месяца пятого года эры правления Тхай бинь [974]. В детстве был умным и проницательным, обладал необычайными способностями. Ездил обучаться в буддийский храм Лукто²². Бонза Ван Хань увидел его и, изумившись, сказал: «Это необычайный человек. Впоследствии, став взрослым, непременно сможет обеспечить благородство народа, станет владыкой Поднебесной».²³ Обращает на себя внимание одно обстоятельство — в *Прекрасном собрании из сада созерцания* это высказывание принадлежит монаху Да Бао, ученику Кхуонг Вьета, а не Ван Ханю.²⁴ А в жизнеописании Ван Ханя этого высказывания нет. В *Краткой истории [Великого] Вьета* нет сведений о том, что мать Ли Конг Уана совокупилась с духом. Более того, эта летопись не упоминает о Ли Кхань Ване. Другие источники, написанные до Нго Ши Лиена, такие как: *Краткие записки Аннама Ле Така*, два буддийских сочинения *Прекрасное собрание из сада созерцания* и *Собрание чудес и тайнств земли Вьет*, а также стелы — ничего не сообщают ни о том, что мать Ли Конг Уана Фам совокупилась с духом, ни о существовании усыновившего его монаха Ли Кхань Вана. Нельзя исключать, что Нго Ши Лиен добавил некоторые «исторические события», касающиеся рождения и молодых лет Ли Конг Уана. Следует отметить, что Ван Хань единственный человек, который присутствовал при рождении Ли Конг Уана (служил в храме Тиевшон) и был его учителем. Фамилия Ван Ханя также была Ли. В этой связи можно выдвинуть гипотезу о том, что родным отцом Ли Конг Уана был монах Ван Хань.

Данный случай, когда отцом основателя династии Дайвьета был буддийский монах, не единственный в истории. В начале XII века монах Ты Дао Хань стал отцом Ли Тхан Тонга, основавшего в 1127 году династию Вторых Поздних Ли (1127–1225).²⁵

В отличие от Нго Ши Лиена, утверждавшего, что отцом Ли Конг Уана был дух, Нго Тхиши в *Предварительных записках исторических записок Дайвьета* писал: «Не известно, кто отец вуа,

мать по фамилии Фам, забеременела и родила вуа в храме Тиешон».²⁶ Летописный свод *Отражение истории Вьета, основа и частности* вслед за Нго Ши Лиеном повторяет, что мать Ли Конг Уана по фамилии Фам совокупилась с духом, однако в комментариях отмечается: «Ли Тхай То приемный сын Ли Кхань Вана, но родной отец неизвестно кто... Поэтому временно отложим, выясним потом».²⁷ Интересно отметить, что в народных преданиях на родине Ли Конг Уана повествуется о том, что его отцом был Ли Ван Хань, который поручил своему младшему брату Ли Кхань Вану усыновить Ли Конг Уана и дать ему их фамилию.

Современные вьетнамские исследователи не выдвигают гипотезу о том, что Ван Хань являлся родным отцом Ли Конг Уана. Профессор Нгуен Куанг Нгок в своей книге «Династия Ли (1009–1226)» пишет: «Ван Хань — человек, вырастивший и обучивший Ли Конг Уана, имевший чрезвычайно большие заслуги перед ним, его «духовный отец», однако нет оснований, чтобы предположить, что он родной отец Ли Конг Уана»²⁸. Профессор приходит к следующему выводу: «... если обобщить данные материалов, дошедших до нашего времени, и подвести итоги, мы можем полностью согласиться с замечанием профессора Хоанг Суан Хана, изложенном 60 лет назад — «гипотеза о том, что Конг Уан был человеком [из земли] Ман²⁹ возможно правильна.»³⁰ Оба эти автора основываются на китайских материалах. Китайский источник, написанный в 1226 году (автор неизвестен), позднее нескольких других неофициальных сочинений, *Личжуан Чжунэй Ли ши фан пу* 李庄煮內李氏房譜 (*Родословная рода Ли [из деревень] Личжуан и Чжунэй*) сообщает, что Ли Конг Уан родился в земле Ман, потом в молодом возрасте вместе с отцом переехал в Бакзянг, что в Зяоти. Многие и вьетнамские, и китайские ученые признают, что в этом документе имеются ошибки, как в описании истории Вьетнама, так и истории Китая. В нем написано, что Ли Конг Уан родился в 984 году — на десять лет позднее, чем это записано во вьетнамских источниках. То есть Конг Уан вступил на престол в 25 лет, а до этого после переезда из Китая через 10—15 лет сделал военную карьеру, став командиром дворцовой гвардии Ле Лонг

Диня. В это трудно поверить. Нгуен Нгок Фук в докладе на конференции, посвященной тысячелетию династии Ли, «Возвращаясь к документам о родине и корнях Ли Конг Уана», основываясь на китайских и вьетнамских источниках, пишет об этой проблеме более осторожно: «Начиная только с народных преданий, при наличии многих сомнительных моментов, которые еще не получили освещения и которые очень трудно проверить, китайские авторы перенесли эту историю в свои записи и впервые появились только в очерках и прозе. Но, опираясь только на такие известия, стали утверждать, что земля Ман — родина предков Ли до их переселения на землю Вьет. Подобные сведения, по нашему мнению, представляют собой небольшую ценность. Исследуя проблему происхождения и родины династии Ли, не следует рассматривать эти сведения как единственное документальное основание для решения этой проблемы.»³¹

Обращает на себя внимание, что китайские документы, касающиеся этой проблемы, написаны в правление династии Сун. Подобные сведения выгодны для этой династии, имевшей весьма напряженные отношения с Дайвьетом. В монографии *Возрождение государства Дайвьет X–XIV века* (*Sự phục hưng của triều Đại Việt thế kỷ X–XIV*) мною был проанализирован процесс формирования господствующего класса вьетского общества в X веке. Я пришел к следующему выводу — борьба за верховную власть в стране происходила между представителями крупных семейных кланов, в том числе в ней принимали участие и выходцы из Южного Китая, но прожившие в Зяотяне одно поколение. Победу же одерживали только местные, выеты по происхождению.³² Если верить китайским источникам, что Ли Конг Уан в 984 году родился в земле Ман и вместе с отцом переселился в Дайвьет, то ни его отец, ни он просто не успели бы занять видное положение в местной элите и, уж тем более, в столь короткий срок суметь занять императорский престол.

Ле Так в *Кратких записках Аннама* однозначно указывает: «Ли Конг Уан — человек из Зяотяна (есть те, которые говорят, что из Фуцзяни, это неверно).»³³ В то время Ле Так жил в Китае, получал должности и жалование от династии Юань. Поэтому было бы естественно, если бы он поддержал китайскую версию

по вопросу родины и происхождения Ли Конг Уана. Ле Так имел возможность глубоко изучить все китайские документы по этой проблеме, в том числе и *Личжуан Чжунэй Ли ши фан пу*. Поэтому можно поверить утверждению Ле Така.

Монах Ван Хань не только обучил Ли Конг Уана доктринам буддийского учения, но и готовил его к политической карьере. Под руководством Ван Ханя, Ли Конг Уан читал много древних исторических книг. По службе продвинулся до важного поста начальника дворцовой гвардии.

Для обеспечения прихода к власти Ли Конг Уана буддийские монахи прибегли к сочинению мистических историй. Рассказы о них, согласно историческим источникам, появились до того как Ли Конг Уан вступил на престол, однако неясно, когда именно. Среди них история о том, что на родине Ли Конг Уана было дерево, в которое ударила молния. Ее следы образовали следующие иероглифы.

«Корни дерева темны,
Снаружи дерево зелено.
Жатвенный нож и дерево падает.
Восемнадцать семян созревают.
Во дворце Молний показывается солнце,
Во дворе Радости скрыта звезда.
Пройдет 6—7 дней и в Поднебесной наступит
Великое благоденствие».³⁴

Это буквальный перевод. Восьмистишие имеет второй, скрытый смысл. Подставляя похожие по смыслу и звучанию иероглифы, а также переставляя иероглифы в строках, можно перевести его следующим образом:

Род государя придет в упадок,
Подданный будет процветать,
Ле падут,
Ли поднимутся.
Сын Неба взойдет на Востоке,
Звезда простого люда закатится на Западе.
Пройдет шесть-семь лет
И в Поднебесной наступит великое спокойствие.

Ван Хань разъяснил Конг Уану истинный смысл этого знамения. Еще одна пропагандируемая монахами легенда — в хра-

ме Йнгтиен, что в тяу Кофап, собака родила белого щенка на спине которого была черная шерсть в виде иероглифов «Сын Неба». Ли Конг Уан родился в год собаки.

В одиннадцатом месяце 1009 года Ли Конг Уан вступил на престол.

Централизованное государство нуждалось в единой религии, помимо традиционного культа предков. Она позволила объединить государство, ослабить влияние местных верований, которые использовали центробежные силы. Такой религией в Дайвьете того времен мог быть только буддизм. Конфуцианство не имело распространения в X веке. При Первых Поздних Ли в правящем классе велика была военная прослойка, не отличавшаяся образованием. Немногочисленные гражданские чиновники проходили обучение в храмах и монастырях.

Ли Тхай То провел ряд мероприятий, направленных на распространение буддизма в стране. Осуществлялось строительство храмов, увеличивалось число священнослужителей — в 1016 году более 1000 жителей столицы сделали буддийскими и даосскими монахами. В 1020 году император издал указ монахам проповедовать по всей стране. Наследный принц был назван именем Будды. В 1018 году посол Дайвьета по приказу императора отправился к Сунам и просил буддийский канон *Тримитаку*. В массовом количестве отливались колокола для храмов. Император проявлял буддийское милосердие к военнопленным и заключенным преступникам. Ли Тхай То был первым, кто применил временную отмену налогов и амнистию заключенных.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Влияние буддийской религии и буддийского духовенства на политическую жизнь Дайвьета начального периода независимости при первых вьетских династиях было весьма сильным. После тысячелетней северной зависимости Вьетнам выбрал свой, независимый буддийский путь развития. Буддийские монахи получали высокие чиновниччьи должности при дворе, принимали участие в решении военных вопросов, в дипломатических сношениях с Сунами, были наиболее образованной частью господствующего класса. Кхуонг Вьет, Ван Хань и другие монахи были советниками первых императоров Дайвьета.

О господствующем влиянии буддизма в стране свидетельствовал историк XIII века Ле Van Хыу, автор *Исторических записок Дайвьета*. Он писал, что когда скончался император Ле Дай Хань (1005 год), не нашлось подданных конфуцианцев, чтобы исполнить необходимые обряды.³⁵ Это замечание свидетельствует о том, что ко времени прихода к власти Первых Поздних Ли в административном аппарате Дайвьета не было чиновников — конфуцианцев. В отношении начального периода правления Первых Поздних Ли Ле Van Хыу также писал: «Ли Тхай То уже два года на престоле, а храм предков императора еще не построен, алтарь божеств земли и злаков еще не возведен, а прежде всего построил девять пагод в области Тхиендык ... половина населения монахи, в стране повсюду храмы и монастыри...».³⁶

В условиях феодальной раздробленности в начальный период независимости буддийское духовенство сыграло значительную роль в объединении страны и организации ее обороны. Ле Дай Хань в борьбе с Сунами и Чамами прибегал к помощи буддийского духовенства, и в первую очередь монахов Кхуонг Вьета и Van Ханя.

Буддийское духовенство в лице монаха Van Ханя было одной из основных сил, которое привело к власти первую долговременную вьетнамскую династию. Вероятно, что именно Ли Van Хань был родным отцом первого императора этой династии.

Примечания

¹ Зиятуя — административная единица, соответствующая северной части современного Вьетнама, названная в период Северной зависимости в начале II века н.э.

² Lê Tắc *An Nam chí lược*. Hà Nội, 2009, tr. 237.

³ Lê Tắc *An Nam chí lược*. Hà Nội, 2009, tr. 237.

⁴ *Dai Việt sử ký toàn thư*, Hà Nội, 1998. Tập I, tr. 225.

⁵ *Dai Việt sử ký tiền biên*, Hà Nội, 1997, tr. 154, 171.

⁶ *Việt sử thông giám cương mục*, Tam kỳ, 2007, tr. 127.

⁷ *Краткая история Вьета (Вьет шы лыук)*. Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова, Москва, 1980, с. 130.

⁸ Vũ Quỳnh Lĩnh Nam chí lược, Hà Nội, 1993, tr. 186.

⁹ Vũ Quỳnh Lĩnh Nam chí lược, Hà Nội, 1993, tr. 187.

¹⁰ Именно — Дайвьет, а не Дайковьет. До недавнего времени существовало общепринятое мнение о том, что основатель династии Динь (968–980) Динь Бо Линь в 968 году дал государству название Дайковьет. Однако, упоминания о нем во вьетнамских исторических источниках появляются только начиная с XV века. Более ранние источники о нем не сообщают. Вьетнамские археологи нашли в Хоалы, столице Динь Бо Линя, много кирпичей, на которых были выдавлены иероглифы 大越國軍城磚 Đại Việt quốc quân thành chuyêñ — «кирпич цитадели государства Дайвьет». [А.Б. Поляков. К вопросу о существовании государства Дайковьет во Вьетнаме в X–XI вв. // *Три четверти века*. ИСАА при МГУ, ИПВ. Памятники исторической мысли. М. 2007. с. 233]. Кирпичи с иероглифами «государство Дайковьет» Đài Cò Việt quốc 大瞿越國 до настоящего времени обнаружено не было. Существует иное мнение. Так, в статье Федорина А.Л. *Как назывался Вьетнам в X–XI вв.?* Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Москва 2011, с. 310–319. автор пишет о том, что при династии Динь государство называлось ни Дайковьет, ни Дайвьет, а Намвьет. Государство Намвьет (кит. Наньюэ) существовало в 206–111 гг до н.э. В него входили Северный Вьетнам (Аулак) и китайские провинции Гуандун, Гуанси и Хайнань. А.Л. Федорин приводит два основных аргумента. 1. Динь Бо Линь дал своему наследнику титул Нам Вьет выонга, т.е. буквально — правителя Намвьета. 2. Фань Чэн-да, генерал-губернатор одной из южнокитайских провинций, в своем сочинении *Гүйхай юйчэн чжи* (1175 год) писал: «Сохранились старые документы периодов правления под девизом Юань-ю (1086–1094), Си-нин (1068–1077). Люди доставляют и в наше время точно такие же [документы]. Текст печатей тайков: «Печать государства Наньюэ» (цитируется по Чжоу Цюй-фэй *За хребтами вместо ответов*. Москва 2001, с. 422.). На это можно возразить следующее. 1. Основатель следующей после Динь династии Ранних Ле, император Ле Дай Хань (980–1005), назвал одного из своих сыновей Чунг Куок выонг, буквально — правитель Срединного государства, т.е. Китая. Но это не означает, что Вьетнам назывался Китаем. 2. В цитате из Фань Чэн-да говорится о печатях государства Наньюэ, датируемых второй половиной XI и XII веками. Согласно общепринятым мнению, существовавшему до открытия вышеупомянутых

кирпичей, вьетнамское государство получило название Дайвьет в 1054 году, о чем не мог не знать Фань Чэн-да и другие китайские чиновники, работавшие в приграничных с Дайвьетом провинциях. Таким образом, можно усомниться в достоверности сведений Фань Чэн-да о «печатаях государства Намвьет», по крайней мере, этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

¹¹ Vũ Quỳnh Linh Nam chích quái, Hà Nội, 1993, tr. 188.

¹² Ibid, tr. 189.

¹³ Ibid, tr. 190.

¹⁴ Thiền uyển tập anh. Hà Nội, 1990, tr. 42, 43.

¹⁵ Thiền uyển tập anh Văn học. Hà Nội. 1990, tr. 43.

¹⁶ Ibid, tr. 188.

¹⁷ Ibid, tr. 188, 189.

¹⁸ Ibid, tr. 189.

¹⁹ Đại Việt sử ký toàn thư, Hà Nội. 1998. Tập I, tr. 240.

²⁰ Династия Чан (1225—1400), придя к власти, запретила фамилию Ли, и изменила ее на фамилию Нгуен.

²¹ Провинция Хабак.

²² Храм Лукто также назывался Чыонглиеу и Тиешон.

²³ Краткая история Вьетна (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова, Москва, 1980, с. 139.

²⁴ Thiền uyển tập anh Văn học. Hà Nội. 1990, tr. 47.

²⁵ Polyakov Alexey Bàn thêm về vấn đề chuyển giáo bí mật các triều đại ở Đại Việt vào đầu thế kỷ XII. Kỷ yếu Hội thảo khoa học 1000 nghìn năm vương triều Lý và kinh đô Thăng Long, Hà Nội. 2009, tr. 59.

²⁶ Đại Việt sử ký tiền biên, Hà Nội, 1997, tr. 192.

²⁷ Việt sử thông giám cương mục, Tam kỳ, 2007, tr. 267.

²⁸ Nguyễn Quang Ngọc Vương triều Lý (1009—1226), Hà Nội. 2010, tr. 20.

²⁹ Земля Ман — современная провинция Фуцзянь. До завоевания китайцами в III веке до н.э. там проживало одно из вьетских племен Ман Вьет (кит. Минь Юэ).

³⁰ Nguyễn Quang Ngọc Vương triều Lý (1009—1226), Hà Nội, 2010, tr. 35.

³¹ Nguyễn Ngoc Phúc Trở lại vấn đề tư liệu về quê hương, gốc tích vua Lý Công Uẩn. Kỷ yếu Hội thảo khoa học 1000 nghìn năm vương triều Lý và kinh đô Thăng Long, Hà Nội, 2009, tr. 28.

³² A.B. Pôliacôp Sự phục hưng của nước Đại Việt, thế kỷ X—XIV. // Hà Nội. 1996, tr. 63.

³³ Lê Tắc An Nam chí lược. Hà Nội 2009, tr. 221.

³⁴ Краткая история Вьетна (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. Москва, 1980, с. 139.

³⁵ Đại Việt sử ký toàn thư. Hà Nội. 1998. Tập I, tr. 231.

³⁶ Ibid, tr. 242.

Библиография

1. Краткая история Вьетна (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. «Наука» ГВЛ, М. 1980.

2. Đại Việt sử ký tiền biên NXB Khoa học xã hội, Hà Nội, 1997.

3. Đại Việt sử ký toàn thư. NXB Khoa học xã hội. Hà Nội. 1998. Tập I.

4. Lê Tắc An Nam chí lược. NXB Lao động. Hà Nội 2009.

5. Nguyễn Ngọc Phúc Trở lại vấn đề tư liệu về quê hương, gốc tích vua Lý Công Uẩn. Kỷ yếu Hội thảo khoa học 1000 nghìn năm vương triều Lý và kinh đô Thăng Long, Hà Nội, 2009.

6. Nguyễn Quang Ngọc Vương triều Lý (1009—1226) NXB Hà Nội. 2010.

7. Polyakov Alexey Bàn thêm về vấn đề chuyển giáo bí mật các triều đại ở Đại Việt vào đầu thế kỷ XII. Kỷ yếu Hội thảo khoa học 1000 nghìn năm vương triều Lý và kinh đô Thăng Long, Hà Nội. 2009.

8. A.B. Pôliacôp Sự phục hưng của nước Đại Việt, thế kỷ X—XIV. // NXB Chính trị quốc gia. Hà Nội. 1996.

9. Thiền uyển tập anh NXB Văn học. Hà Nội. 1990.

10. Việt sử thông giám cương mục NXB Giáo dục. Tam kỳ. 2007.

11. Vũ Quỳnh Linh Nam chích quái NXB Khoa học xã hội. Hà Nội. 1993.